

ХРОНОМЕТР-2

Издание группы авторов под
редакцией Сергея Ходосевича

2018

**Юрий Емельянов
Дмитрий Казаков
Елизавета Абрамова
Татьяна Клементьева
Никита Маргарян
Аня Тимофеева
Анастасия Кравцова
Татьяна Шерстнёва
Елена Турковец
Марина Листок
Сергей Ходосевич
Артемий Волынский
Наталья Колмогорова
Олег Иванов
Марат Валеев
Елена Мельниченко
Светлана Вольхина
Ольга Бабошкина**

Хронометр-2. Издание группы авторов под редакцией Сергея Ходосевича

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37942583

ISBN 9785449344137

Аннотация

Осенние мысли авторов в различных жанрах их произведений...Осенняя и любовная лирика, короткие рассказы, которые заставят улыбнуться, страшное фэнтези и небольшая страничка для самых маленьких.

Содержание

Поэзия	13
Марина Листок	13
Аня Тимофеева	19
Вольхина Светлана	20
Шерстнёва Татьяна	25
Ольга Бабошкина	32
Дмитрий Казаков	38
Артемий Волынский	41
Сергей Ходосевич	44
Наталья Колмогорова	49
Турковец Елена	51
Татьяна Клементьева	53
Анастасия Кравцова	56
Наш край	57
Аня Тимофеева	57
Елена Мельниченко	59
Марина Листок	62
Ольга Бабошкина	64
Сергей Ходосевич	68
Шерстнёва Татьяна	71
Проза	73
Ольга Бабошкина	73
Сергей Ходосевич	75

Ольга Бабошкина	79
Марат Валеев	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Хронометр-2

Издание группы

авторов под редакцией

Сергея Ходосевича

Авторы: Ходосевич Сергей, Листок Марина, Тимофеева Аня, Вольхина Светлана, Шерстнёва Татьяна, Бабошкина Ольга, Казаков Дмитрий, Волинский Артемий, Колмогорова Наталья, Турковец Елена, Клементьева Татьяна, Кравцова Анастасия, Мельниченко Елена, Маргарян Никита, Иванов Олег, Валеев Марат, Абрамова Елизавета, Емельянов Юрий

гл. редактор Сергей Ходосевич

тех. редактор Владислав Ходосевич

художник Никита Маргарян

© Сергей Ходосевич, 2018

© Марина Листок, 2018

© Аня Тимофеева, 2018

© Светлана Вольхина, 2018

© Татьяна Шерстнёва, 2018

© Ольга Бабошкина, 2018

- © Дмитрий Казаков, 2018
- © Артемий Волынский, 2018
- © Наталья Колмогорова, 2018
- © Елена Турковец, 2018
- © Татьяна Клементьева, 2018
- © Анастасия Кравцова, 2018
- © Елена Мельниченко, 2018
- © Никита Маргарян, 2018
- © Олег Иванов, 2018
- © Марат Валеев, 2018
- © Елизавета Абрамова, 2018
- © Юрий Емельянов, 2018

ISBN 978-5-4493-4413-7 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4412-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Уважаемый читатель!

Мы авторы группы «Наше оружие слово» рады представить вам второй номер нашего ежемесячного издания. Очень надеемся, что каждый, кто откроет «Хронометр 2» не будет разочарован и найдет для себя что-то такое, от чего забьется его сердце. В журнале предоставлены все жанры популярных произведений, за которыми вы следите в интернете и на полках книжных магазинов. Смело открывайте страницу и ищите то, что по нраву вашей душе. Наше оружие – слово и мы надеемся, что оно выстрелит... Выстрелит, что-

бы посеять добро!

Осень

Осень пахнет ароматно,
Спелым груздем, травой мятной,
Киселем из ягод, сочным,
Ручейком в листве проточным.
Разноцветным листопадом
И дождей лихих прохладой,
Зрелой ягодой морошкой,
Загорелой хлебной крошкой.
Осень смотрит с увяданьем
В небо с темною каймою.
Гонит ветер с подвываньем
Ворох листьев с желтизной
Журавлиный клин маячит
В посеревшей вышине.
Осенью листочек скачет
Кувыркаясь в сонном дне.

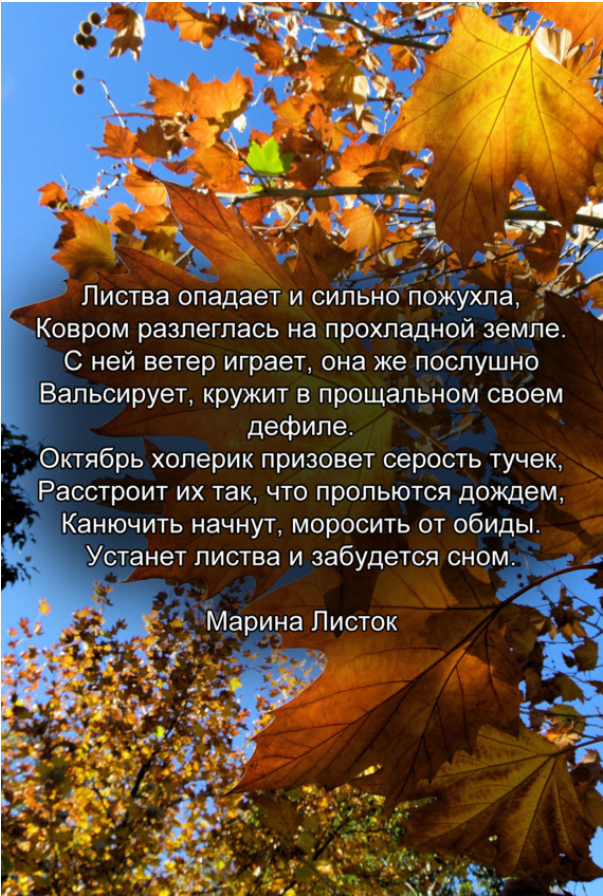
Вольхина Светлана.

Октябрь

В октябре в лесу тихонько
с палкой топает грибник.
Лист к чему то очень плотно,
просто намертво прилип.
Палкой он листок легонько
поднимает... Вот и гриб...
Грибнику ведь так удобней,
наклоняться не привык.

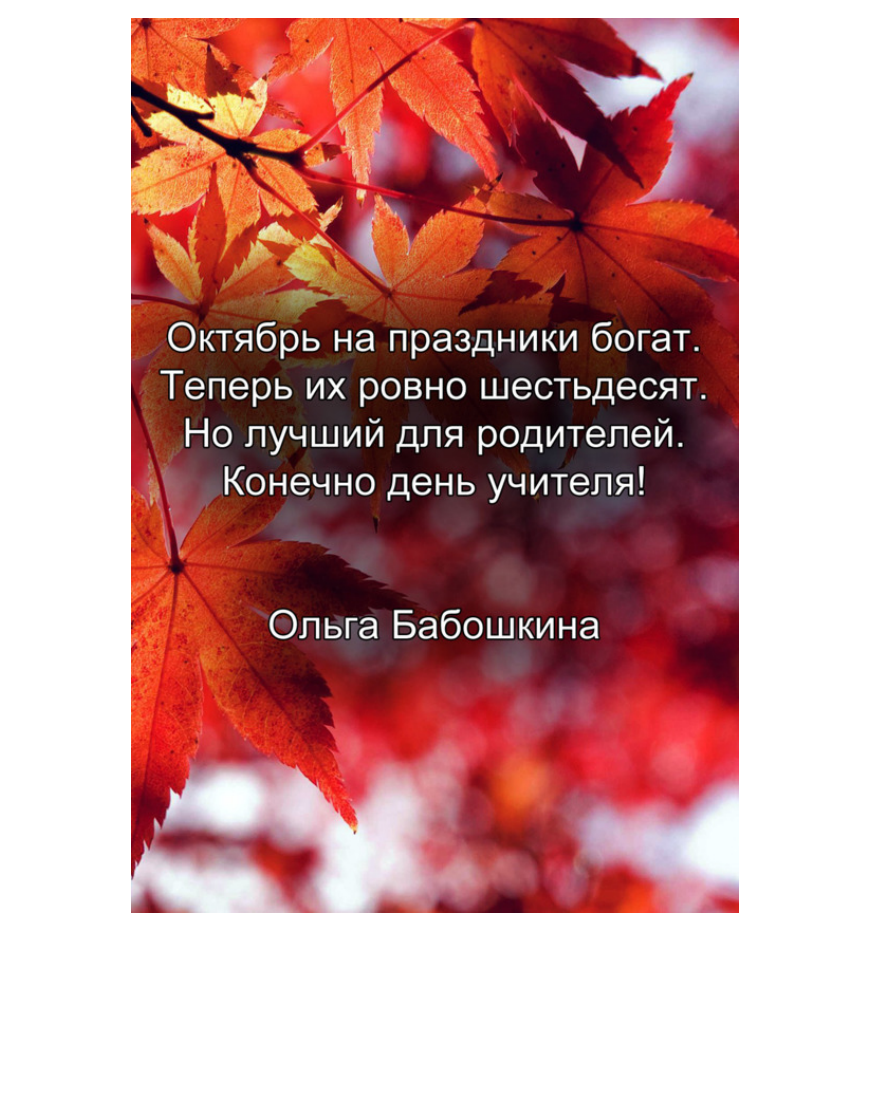
Ольга Бабошкина

Листва опадает и сильно пожухла,
Ковром разлеглась на прохладной земле.
С ней ветер играет, она же послушно
Вальсирует, кружит в прощальном своем
дефиле.

Октябрь холерик призовет серость тучек,
Расстроит их так, что прольются дождем,
Канючить начнут, моросить от обиды.
Устанет листва и забудется сном.

Марина Листок

Октябрь на праздники богат.
Теперь их ровно шестьдесят.
Но лучший для родителей.
Конечно день учителя!

Ольга Бабошкина

Поэзия

Марина Листок

Я хочу окунуться в безделье,
Чашку теплого чая выпив.
И наверно обнять тебя крепко,
Чтобы все эмоции вынуть.
Я хочу закутаться сильно

В твои нежные рук объятья.
Может даже заснуть немного,
И почувствовать рядом счастье,
Неприкрытое, робкое, милое,
Так наивно меня запомнившее.
Я хочу быть всегда любимая
И не важно, что в жизни сложности.

Я тебе разрешаю все,
Иногда даже больше.
Разрешаю взрывать «мосты»,
И ломать все устои.
Разрешаю быть собой,
Не таким как нужно, приличным,
Разрешаю менять игру,
Если это тебе так нужно.
Я смотрю на тебя и дивлюсь,
Как я многого раньше не знала!
Эту жизнь
Я тебе дарю,
Каждый день тобой наполняя.
Я люблю, тебя, мой сынок,
Стою от счастья
На крАюшке Рая,
Для тебя зажгу свечу.
Мой учитель ты! Ты это знаешь?

Я боль свою с руки кормлю,
Эмоции дроблю на крошки.
Тебя я в ней еще люблю.
В ней Явь тех дней. Не понарошку.
В ней сохраняю эпизоды,
Нектаром осыпая былль,
Я там счастлива, пусть немножко,
Там ты со мной, ты мной любим.

Мы спасали другу друга,
Отрывая себя от судьбы.

Не могли с тобой надышаться
На двоих дыханьем одним.

Расставаясь молчали,
Застревали слова от тоски.

Каменели сердца, замерзали,
Сохраняя крупинки любви.

Заблудившись, снова искали,
Расплескать боялись. Кувшин
Волшебством миров наполняли,
На двоих дыханьем одним.

Вернитесь, люди, на Землю

Вернитесь, пожалуйста, люди, на Землю!
Вы вниз посмотрите: Поля, Луга!
Какая прекрасная наша Планета!
С Любовью от Бога нам в дар данна.
Не жгите леса, нефтяные аорты
Уж хватит вскрывать, откройте глаза!
Движенье мысли скорей вы ускорьте.
Возможность мозга в «кулак» соберя!
Энергию солнца, ветров непокорность
Сумев применить, удивив себя.
Заложена мощность в вулканах и реках.
Поняв «механизм» вновь Мир сотворя.
Найти бы ту точку отсчета Вселенной,
От лени когда к прогрессу пошли.
В Человеке таится тайна бесценна.
Разгадку если б узнать предпочли!
Усилия эти, что Космосу дарим
Внедрили б на Землю, её спасли.
Вернитесь, подумайте, вместе исправим,
Пока все сроки не истекли!

Зеркало

Вот Я. Вот Зеркало.
Где больше здесь вопросов,
Во мне, иль в отражении моем?
Загадка где,

Таинственность улыбки,
Шальная искорка—
Иллюзия, обман.
А если два взять зеркала?
Появятся усмешки?
Откроется та грань
Закрыта что была?
Откроются бесчисленные,
Неисчерпаемые лица,
Лишь нужно только сесть
Под правильным углом!
Запутаю тебя.
Кривляясь, в откровенье
Одной из поз,
Увидишь вдруг меня.
(Узнаешь ли меня?)

Книга

Ты сидишь и смотришь в книгу,
И не знаешь ничего.
Весь в свои уходишь думы,
И не видишь никого.
Я с другой совсем страницы
В эту книгу загляну,
И тебя я в ней увижу,
Только тоже промолчу.
Мне не нужно слов красивых,

Мне не нужен чувств обвал.
Посмотреть на ту страницу,
Что ты только что держал.

Аня Тимофеева

Разбито счастье!

Разбито счастье на осколки!

И не найти кто прав!

Кто виноват!

Своё мы счастье поломали сами!

И нету здесь не чьей вины!

И все что нам теперь осталось!

Сказать последние, финальное прости...!

Вольхина Светлана

Люблю

Люблю тебя не скрою,
Вечернею порою,
Холодною зимою
И жарким летним днем.

Люблю твою улыбку,
Блеск глаз твоих зеленых
И даже за ошибки
Твои тебя люблю.

Твою неповторимость,
Неведомую силу,
Влекущую меня
В объятия твои.

Твою любовь и ласку,
Твоих речей сердечных
Приятные напевы.
Ах, как же я люблю!

Лесной пожар

Серо-черный, едкий дым
Расползается над домом.
В небе плачет херувим.
Гул звучит набатным звоном.

Приближается беда.
Ветер гонит тьму со стоном.
В красном зареве тайга
Корчится в огне суровом.

Задохнулась мошकारа,
Догорает лес дотла.
Звери, что спастись успели
Разбежались кто куда.

Полыхают деревца,
Корчась от ужасной боли.

Мгле дымящей нет конца
В этой огненной юдоли.

Извивается угрем
Огонь безумного пожара.
Лес горит и день за днем
Все померкло от угара.

Языки огня кудрями
Поднимаются сжигая,
Все живое на пути,
Не проехать, не пройти.

Берегите люди лес,
Он дальнейшей жизни зная.
Лес-хранилище чудес,
Пусть, не тронит его пламя.

Мне снился сон

Мне снился сон, чудесный сон,
Мы шли по городу вдвоем.
Сердца стучали в унисон,
Как жаль, что это был лишь сон.

И звезды нам дарили свет
В мерцании сказочных планет.
Глаза светились от любви.
Сияли светлячки вдали.

И теплый ветер обдувал,
Надежду в счастье подавал.
И было радостно вдвойне
Идти с тобой наедине.

Мы говорили обо всем,
Нам было хорошо вдвоем.
И расцветало все кругом.
Как жаль, что это был лишь сон.

Милый, тебя ночами я зову.
Милый, пусть не во сне, а наяву.
Милый, пусть повторится этот сон.
Милый, пусть расцветает все кругом.

Луна

Луна светлоокая освети мой путь,
Небесной мелодией окрыли мой дух.
Твои дети звездочки, как ангелы во тьме
Укажут мне тропочки в моем крошечном сне.

Пройду по тем тропочкам я словно по росе.
Впитаю я сок любви и стану я добрей.
Возьму в руки сокола, прижму к своей груди,
Отдам все тепло своей измученной души.

Отдам небу боль свою, умытую в росе.

Вселенскую скорбь пойму и поднимусь над ней
Спокойно спущусь назад и вспомню дивный сон.
Откроется тайна мне невиданных стезей.
Далеких и таинственных, сверкающих огней.

Шерстнёва Татьяна

Как же прекрасны те мгновения,
Когда волшебной, талой мглой
Туман, страшась прикосновения,
Прольётся пеною морской.

*

Когда рассвет зияет нежно.
Снег, что пронизан синевою,
То ласково, то безмятежно
В неравный с солнцем вступит бой.

*

И протянуть лишь стоит руки,

Лучей согреться пеленой
Птиц перелетных слушать звуки
И нет уж боли головной.

*

И нет мирских, набитых бытом,
Пропахших тусклостью, ночей.
Грусть, отрешённым паразитом,
И та своих не гнёт ножей.

*

Не сводит зубы от тоски,
И слёзы путь на миг забыли
И поседевшие виски
Свой бег времён на миг сменили.

*

Улыбка матери – лекарство
Мурчание кота – в подарок
Жизнь не похожа на мытарство
Когда в ней доля есть ремарок.

В волшебном, но опасном царстве...»

В волшебном, но опасном царстве,
Среди лучей других миров,
Не ведая о зле, коварстве
Людей, и их мирских грехов
Жила девчушка вместе с мамой
За водопадом, у полей
В избушке с обветшалой рамой,
Что скрыта с глаз людских огней.

Однажды утром, на рассвете,
Встречая солнце с трелью птиц,
Поющих об уснувшем лете
И голосах семи зарниц,
Малышка, позабыв запреты,
Сжимая золотой букет,
Ушла в леса, о коих спеты
Легенды были. Много лет
Слагались басни и баллады,
Лилось вино под страшный рёв
Чудовища, что без пощады
Брал верх над каждым из боёв.
Стемнело. И краюшка солнца,
Пытаясь вновь обнять лучом,
Вдруг показала блеск оконца
Что в чаще жёлтым бьёт ключом.
Споткнувшись, девочка устало
Тихонько подошла к двери
Но что – то вдруг её поймало.
И очутившись там, внутри
Большого замка, как из сказки,
Её представился глазам
Монстр, человеческой окраски.
Она, предавшись в крик слезам,
Взмолилась о свободе, свете,
И рассказала обо всём.
Как убежала на рассвете,
Как жили с матушкой вдвоём.
Гигант застыл. И изумление

Сверкнуло на его очах
Но всё же молвил: я прощение
Тебе дарую. В мелочах
Я разбираться не любитель,
А твой рассказ совсем не пыль.
В твоих глазах я – потрошитель
О чём твердит людская быль.
Немного погодя он смело
Достал из сферы над свечой
Звезду, а в ней огнём горело
Всё золотой как день парчой.
С заботой, к маленькой ладошке
Он приложил чудесный дар.
И после, с быстротою кошки,
Исчез во мглу. Небесный шар
Уже вздымался над лесами
Исчезло всё. И снова в путь.
Тропу окутало горами
И не успела раз моргнуть,
Как оказалась пред стеною
Толпы народа, злой как смерть.
Те потянулись за звездою,
Но не успели. Взялась твердь,
И заматались к небу грозы
Её хранитель тут как тут.
Пожухло поле, тлели розы
Ранение. Приспущен кнут.
Крик девочки. Стекали груды
С соседних гор и крупных скал

Им молний вторили сосуды
Копируя людской оскал.
Он бросился за ней в пучину,
Закрыв собой. К чему слова,
Когда мы ищем вновь причину
Боясь, что скажет нам молва?
Разверзлось небо. Он чудовище?
И из толпы раздался глас:
Не там где ищем, есть сокровище.
А он был человечней нас.

«Приезжайте чаще к маме.»

Приезжайте чаще к маме,
Ведь секрет седых волос
В занятости мелочами,
Стало быть, не тот уж спрос...
На поездку в дом у речки
Где с надеждой, у окна,
Возле тлеющей все свечки
Нас с любовью ждёт она.
Ждёт зимой и тёмной ночью
И в моменты низких ссор,
Когда мы метаем в клочья,
Её добрый никнет взор.
Отчуждённо, грустно, с болью
Но с любовью всё же в сердце,
Прикрывая раны солью,
Вновь поможет нам согреться.

Ширину душевной глади
Нам измерить невозможно
Приезжайте, Бога ради
Пока в дом войти тот можно.

«Над морем опускался вечер...»

Над морем опускался вечер,
Вот – вот, нещадно пустишь кровь,
Оставив тихо гаснуть свечи
В прах превратив мою любовь.

*

И пеплом вниз сорвутся слёзы
Но не поймешь той боли ты,
И жестко стоптанные розы
Не оживут, как все цветы.

*

Фальшиво поиграв на струнах
Души разбитой, но живой...
Заблудшим псом слыву на дюнах
Что тщетно ищет тени в зной.

*

Быть может, он идет к успеху,
И там найдет его семья?
То был мираж, подобный смеху
Былого верно, нет чутья.

*

И, стало быть, пора смириться,
Но я, обняв дворнягу цепко

Хочу, как пес, не ошибиться

Хочу, как он – любить так крепко.

Ольга Бабошкина

А мне не жаль,
Ни прожитые годы,
Ни то, что в них пережила.
Ведь значит так угодно Богу.
Я смирилась, голову склоня.

А может всё таки мы любим.
Возможно в глубине души.
И мы их точно не забудем.
Тех бывших, что от нас ушли.

Мы вспоминаем лучшие моменты.
Что с ними прожили тогда.
Всё хватит, хватит сантиметов.
Раскисли... Это не беда.

Беда, когда детей теряем.
Когда неизлечимо мы больны.
Когда стареем и всё забываем.
И никому мы больше не нужны.

Относительно всё в мире этом.
За всё приходится платить.
И выстрелим ли мы дуплетом.
Чтоб зайцев парочку убить.

Я до сих пор науку жизни постигаю.
И поняла, что надо жить.
Проснуться утром, солнцу улыбнуться.
Научиться вновь себя любить.

Что есть любовь?
И где её найти?
Её наличие никто не отрицает.
Ведь человеку плохо без любви.
Она придёт и сердце сразу тает.

Любовь заботится о ближнем.
Готовит близким чай в постель.

И если кто беспомощен и болен.
Приятна ей и эта канитель.

Порой откуда что берётся
У человека маленького роста.
А из него любовь с избытком льётся.
А без любви ведь было бы не просто.

Большое или маленькое сердце.
Заполнены сосуды кровью.
Оно погибнет без неё.
Но всё же...
Должно оно наполниться любовью.

Душа и тело

Когда-то душа покинула тело.
Но тело бездушным жить не хотело.
И просит душу вернуться обратно.
Погибнет оно без души безвозвратно.

Душа ввысь понеслась, песенку напевая.
Как же мне хорошо!
Полечу я до рая!
Там просторы такие, что больно глазам.
Я за эту краску, что угодно отдам.

Не хочу возвращаться,
Я здесь навсегда.

Хорошо мне без тела, – сказала душа.
Ну а тело... Зачахло совсем без души.
И кричало оно и молило в тиши.

Когда во мне была душа,
Я спорило с ней и ругалось.
Меня покинула она.
Во мне ничего не осталось...

Дождь хлестал, отбивая чечётку.
И на лужах уже пузыри.
Били струи косые так чётко.
С тёмной ночи до ранней зари.

Перестань хулиганить ты, дождик.
Уж и так всё кругом залило.
Всадник вот опустил уже вожжи.
Стало мокрым теперь и седло.

И встречает жена на крылечке.
Своего муженька – молодца.
В хате топится жаркая печка.
Для любимого стынет еда.

Заходи, дорогой мой, пригожий.
Просушись, я тебя накормлю.
Так ждала я тебя, мой хороший.
Подойду, крепко так обниму.

Осенний дождь

Мы шли с тобою под дождём.
Нам хорошо, ведь мы любили.
Мы говорили, говорили.
Укрывшись с головой плащом.

А дождь сегодня льёт с утра.
Опять нелётная погода.
И нас зовёт к себе природа.
Мы выходили со двора.

Ведь осень, оттого ненастье.
И улетело от нас лето.
И шлёт оно нам лишь приветы.
Всё поменялось в одночасье.

Мы любим это время года.
С дождями, ветром, листопадом.
Со снегом, изморосью, градом.
Опять нелётная погода.

Мы возвращались под дождём.
Но как – же счастливы мы были.
И говорили, говорили.
Укрытые одним плащом.

Вечер...

На скамейке склонился старик.

О жизни думал он и был простужен.

Вокруг уже горели фонари

И никому он стал не нужен.

Одиночество...

Оно сочилось изнутри.

И мысли в голове его порхали.

Сидеть он собирался до зари.

А ангелы вокруг него летали.

Ангелы...

Они над ним простёрли

два крыла.

И до утра оберегали.

Такая власть на небе им дана.

Хранить людей

и в радости,

и в их печали...

Дмитрий Казаков

Окаянные дни минуют
За размирьем, придёт покой...
А пока, вороньё ликует
И гремит не смолкая бой

Дети прячась в сырых подвалах
Спрашивают в пустоту:
– Почему в нас стреляют, мама?
Почему же? Ну почему?

Кто на этот вопрос ответит

Слёзы туманят взгляд...
Всё быстрее летит планета
Прямо к станции Ад

Лжецам

Уговорили, так и быть – стреляйте
С пяти шагов в расколотое время,
Но только рай земной не обещайте
Не раз обманутому поколению.

Снимите грех с души – сорвите маски
И покажитесь в истинном обличии.
Пусть Истину увидят в ярких красках
Все те, кому страна не безразлична.

Хотелось бы спросить и мне когда-то:
А кто же спонсор вашего рассвета?
Я знаю, что никто не даст ответа.
Но кто продюсер нашего заката?

Родина

Ну, куда ж я уеду, Родина?
Ты и нищая мне родня.
И не лёгкая жизнь здесь вроде бы —
Без тебя не прожить мне дня.

Сколько раз ты спасалась от гибели,

Защищала своих детей.
Укрепив в православной обители
Веру дедов и матерей.

А потом с этой Верой и Совестью
Ты громила своих врагов.
Изумляла твердыней и стойкостью
И отвагой родных сынов...

Ну, куда ж я уеду, Родина?
Ты и нищая мне родня.
И не лёгкая жизнь здесь вроде бы,
Только нет без тебя, меня.

Артемий Волынский

Прорвемся!?

Прорвемся! – задорно сказал оптимист,
И плюнул на беды через плечо.

- Где б не были мы да и там не сдались!
- И чтоб не случилось...
- Пройдем все равно!

Прорвемся!!! – промолвил бедняк молодой,
Свернув в аккурат последние крохи.

- Вернется однажды удача за мной,
- И Бог вновь подаст кусочек печеный...

Прорвемся!!! – воскликнул ехидно буржуй,
Лбы сшибая на подступи к власти.
– С честью готов я всех обмануть
Ради угоды и денежной сласти!

И только украдкой в темном углу,
Пронизанном холодом, диким молчанием.
Свернувшись в калачик на грязном полу
Дитя притаилось, в разрушенном здании...

Чуть приподнявшись, открыла глаза,
Наполненных страхом и мелкими слезами.
И лишь шевельнув устами она
Тихонько шепнула, будто бы в воздухе...

– Ублажить вы готовы все свое эго!
И перед каждым плясать как король.
Кто ради денег, кто ради победы,
А кто ради сыра разбивается в кровь.

Можно долго идти и прорываться,
Достичь, чего хочешь и умереть.
Можно все потерять – человеком остаться,
И вновь прорываться, чтобы хотеть.

Дождь

Как прекрасен дождь за окном...
Словно поэтические строки,

Вдохновляющее пространство,

Мирообновление...

Смывающий

Монотонных будней – тяжесть,

И скверность серых мыслей...

Своими чистыми, как слезой, каплями.

Сергей Ходосевич

На биг черемушкинской стрит

Осень рыжая слезы роняет на землю,
Грусть, как небо седое, у души затаилось за дверью...
Клена лист, что вальсировал в вальсе-запнулся!
В луже самой большой у Никитских ворот-потонул,
захлебнулся...
Днем горят фонари, словно звезды мой путь освещаая!
Зонт сложив- я сажусь в желтоглазо такси;
Шеф гони!
Слышишь в детство гони, умоляю!

На биг черемушкинску стрит-где жили сказки,
Где жили первая любовь и мамы ласки...
Кусок с вареньем пирога и день прекрасный-
Живут, где школьные друзья, фантазий -краски
Где в отношеньях фальши нет, все беспристрастно-
и было все в тринадцать лет- предельно ясно...
Осень слезы по прошлому льет-
И трубят журавли на отлет!
Ожерелья роняют рябины на Пресне,
Нудный дождь без конца!
Вот и видна душа- загрустила с колдуньей-художницей
вместе...
Все, что было прошло-
Но хочу я из детства известий...
Ну давай, шеф, -давай-мы туда сейчас съездим...
На биг черемушкинской стрит-споем мы песню,
За пацанов всех во дворе мы пальцы скрестим,
За одноклассниц всех моих, что нету краше-
На Хо Ши Мина, мы в кафе по сотке вмажем!
Про красный галстук, комсомол-малым расскажем
За Гагариным вниз, к Профсоюзной там сразу направо...
Мне холодные осени дни не по нраву!
Слякоть, грязь, листопад-увяданье!
Старость видно пришла...
И под звуки дождя-оживают мои воспоминаья.
Город-древо, где судьбы слились,
или вмиг разошлись тут на веки!
Детство, юность моя-быстротечной всей жизни, вы-
вехи...

На биг черемушкинской стрит-мы были дети,
Отсюда в взрослый мир ушли мы на рассвете.
Бал школьный только отгремел-увяли розы...
Кому то солнце по судьбе, кому то грозы-
И разошлись у нас у всех пути-дороги...
Но в мир тот заново попасть-лишь не мечтал убогий...
По биг черемушкинской стрит-носились ноги...
Скамейка та же во дворе, взгляд чей то строгий...
Другие дети под дождем-другие боги!

И разверглись небесные хляби...

С неба цвета свинца дождь лупил леденящий,
Что устроил в деревне потоп настоящий...
Непролазная грязь, тракторишек рычание
И осеннего леса вокруг, что стал гол трепыханье.
Ног не вытянуть с глины противной,
Не добраться у пруда к ручью
И в колодце воды не напиться,
Разве птицею вдруг полечу.
Свет в окошках Тетерина тусклый,
Где то в доме играет баян
И поет матершинник искусстный
Там шансон про какой то шалман.
Небо страшное к ночи чернело,
В полумраке унялась вода
И к вечерне в селе зазвонили церкви старой колокола.
На минуту проклюнулись звезды
И исчезли во мраке небес.

В трубах вдруг загудел неумный -ветер злой,
Как будто бы бес...

Треск по лесу прошел и унялся...

Стало в воздухе как то свежо!

И на мокрую русскую землю снег ложился...

И так хорошо!

Что не стало не глины, не грязи,

Успокоился праведный лес,

Не рычал, не шумел и не бился ветерок, что промчался
как бес

И с луной с облаков проглянувшей-

Стал как в сказке весь царственный лес.

До Москвы тут совсем недалеко,

Но какие же все ж чудеса,

В деревушке с названием странным

На святые глядел Покрова...

Тишь на Днепре

Тишь на Днепре

и полный штиль.

Церквушки, в водах отраженный шпиль.

Вдруг слабый-слабый

ветерок,

вдали промчался катерок.

О брег крутой ударила волна,

что правда была не сильна.

На горизонте солнце

встало,

за день светить, что милое устало...

И вот ко сну враз

собралось...

О, чудо краски!

Началось!

Светило вроде обомлело

перед реки величьем...

И раскалённое все тело,

чтоб дня пыл разом остудить,

решило в воду погрузить.,.

Багряно-огненный закат!

Днепр -батюшка стал жутко красноват...

Но я то знаю-это на парад!

СобрАлись сказочные сны и сокровенные мечты,
которые пока ничьи.,

Закат,

спектакль, действием в один акт,

Кто видел, стал душой богат...

Прохладе, коль вечерней рад

и стрекотанию цикад,

Очей в минуту упоенья,

.когда весь мир,

Тебе как брат!

Наталья Колмогорова

КВАЗАР

Там, где звёздных дорог скрещение,
Где кипит галактический взвар,
Словно дьявол, не зная прощения,
Меж вселенных блуждает Квazar.

Он – как будто исчадие ада,
Сеет смерть и разруху вокруг,
Он – великого Хаоса чадо
И явлений мистических друг.

А в утробе его ненасытной
Потеряться и Хронос бы смог!
И в кольце его хмари бесстыдной
Превращаются звёзды в песок...

Как орехи, шелкает планеты
Огнедышащий мраком Квазар!
Он несётся со скоростью света,
Сея панику, ужас, кошмар...

Он – всеяден, опасен, прожорлив,
Как дракон, что парит в небесах,
Челюстей его мельничный жёрнов
Обращает галактики в прах!

В этой хмари, как в дебрях вокзала —
Так легко заблудиться, пропасть...
Есть в душе моей область Квазара,
Где бесчинствует тёмная власть.

Турковец Елена

Монмартр

Бокал вина в руках – шальная прелесть
Искателя прекрасного с Монмартра.
Тот терпкий вкус, что открывает двери
К манящей жизни нищего таланта.

Хмельная какофония Парижа
От кабаре, кафе и ресторанов,
Прекрасно дополняемая с крыши
Симфонией кошачьих Дон Жуанов.

Пестрящее небрежными мазками
И яркое безумие полотен,
Рождённое свободными умами,
Нам повествует об утехах плоти.

Совсем иной Париж: Париж в смятении,
Для тех, кто пал, и тех, кто сердцем чист.
Париж для тех, кто каждое мгновенье
Стремится сохранить на холст и лист.

Порочный мир утех и развлечений.
Он с давних пор манил к себе людей
Свободой мыслей, чувств и ощущений
И, как ни странно, святостью своей.

Татьяна Клементьева

Дети солнца

Солнце расцветает,
Свет, собравшись в стаю,
Будит наши души.
Лепестки алеют,
Гонят тень с аллеи,
Сны лучами душат.

Что б тебе не снилось,

Прояви немилость.
Прогони дремоту.
Мы уже проснулись,
В красных венах улиц
Гоним на работу.

Опоздать не сложно,
Кофе с наглой рожей
На рабочем месте.
За окном лучится.
Тучи в хмурых лицах,
И прогноз известен.

Ослеплен, расслаблен,
Кое-как доставлен
С красными глазами.
В каждом будто солнце,
След единоборства.
Сдали с потрохами.

Не соврёшь, не скажешь,
Что был где-то важен,
Нужен, хоть убейся.
Вновь с луною в сцепке
Выпил ночи крепко
Из ковша-созвездья.

Ночь всегда короче,
Но ругаем солнце,

Что спешит, зараза.
Только лёг под звёзды,
Высыпаться поздно,
Подниматься сразу.

И светило рдеет,
За всех нас краснеет,
Непослушных деток.
Мы решаем сами,
Сами нарушаем.
Стая малосветок.

Анастасия Кравцова

Осенняя песня (акростих)

Разве не слышишь о чём
Осень поет печально?
Молкнет за шумным дождем
Августа шепот прощальный.
Шелестом губ сентября
Каждый наш шаг наполнен
Алым огнем горят листья в дуэте с golden.

Наш край

Аня Тимофеева

Молоково Тверская обл

Мой удивительный край.

Я родилась в чудесном посёлке Молоково.

Там у нас есть много замечательных мест!

Например

Наша чудесная, любимая реченька!

Вода у неё такая красивая цвета небес!

А вечером на закате она становится розовой!

В этой речке купается весь наш народ.

А ещё эту речку называют речкой желаний мы туда бросали на закате монетку и загадывали желание!

И оно всегда сбывалось!

В нашем посёлке есть ещё много красивых мест все и не перечислить.

Например ещё у нас есть старый замок и считается, что в давние времена там жила королевская семья!

И я там часто фотографируюсь с друзьями и родителями.

И ещё я там частенько находила очень красивые вещи!

Например колечко или кулон и считается, что это вещи королевы и её дочери!

Вот такой у нас необычный посёлок и я по нему очень скучаю!

Елена Мельниченко

Заполярье

Мой удивительный край.

На Европейском севере России достаточно много городов, имеющих богатую и уникальную историю. Мой город не исключение.

Город Полярный называют по-разному: «Ворота Арктики», «Колыбель Северного флота», «Заполярный Севастополь». Своим рождением город обязан бухте, расположенной между западным берегом Кольского залива и островом, лежащим к югу от устья Оленьей губы, в десяти километрах от выхода в Северный океан. Первое поселение при бух-

те возникло в конце правления Петра Великого. 8 ноября 1723 года царь подписал указ о создании казенного Кольского китоловства. Промысловой базой для него была избрана гавань, впоследствии получившая название Екатерининской. Со временем поселение выросло в город, где базировались на зимовку и ремонт военные корабли.

Название города менялось вместе с историей. Будучи изначально коммерческим портом Александровск-на-Мурмане постепенно превратился в уездный город Александровск, после революции стал Полярным, а ныне входит в состав ЗАТО (Закрытое административно-территориальное образование) Александровск. Полярный имеет звание «Города воинской славы».

Но всё это просто факты. Сухие, безжизненные факты. Разве можно по ним понять, каков город на самом деле? А ведь он очень красив. Дома в нём маленькие, неказистые, в основном пятиэтажки. Но вот окружающая их природа... Да-да, дома строились прямо между сопок и озёр. Поэтому город хоть и небольшой, но в нём четыре озера и бесконечные просторы сопки. А выйдя из дома ты сразу попадаешь в естественную природную среду. Недаром белочки и лисы иногда заглядывают в город в поисках лакомств.

Северная природа очень жадная до солнечных лучей, поэтому, как только появляется намёк на тепло после долгой полярной ночи, деревья всеми своими веточками начинают тянуться к солнышку, а сквозь ещё мёрзлую, не прогретую

землю пробивается травка. Весна здесь наступает поздно, в конце апреля-мае, а иногда лишь в июне. Зацветает рябина, берёза надевает свои пушистые серёжки, а мать-и-мачеха на пару с одуванчиками разбавляет своими жёлтыми головками серость камней.

Лето в Полярном – это буйство зелени всевозможных оттенков и цветение иван-чая. Хотя жарких дней здесь по-настоящему не бывает (или бывает крайне редко), но для человека, живущего на Севере, и +15+20 это уже жара. Поэтому если не идёт дождик, то всё свободное время жители проводят на берегу озера.

Осень в Полярном красивая, но короткая, как и весна. Бурые мхи и белёсые сопки быстро забирают первенство у осеннего многоцветия. Но ненадолго. На смену серости сопкок приходит белоснежность зимы.

Жгучие морозы делают из города хрустальную скульптуру. Застывшие в инее деревья, незамерзающий Кольский залив, насылающий на город туманы, и снежинки на ресницах – в этом истинная красота моего города.

Не в исторических фактах, не в званиях и не в домах, а в окружающей природе и добрых, отзывчивых людях, умеющих ценить каждое мгновение, являет себя миру мой удивительный край.

Марина Листок

Алматы

Алматы

Военное укрепление Верный,
В наше время Алматы,
Вобрал в себя многомерный
Образ, город моей мечты.
Манят путешествиями горы,
Медео – высокогорный каток,
Лестница – чудо,
Ступеней
В ней более восемьсот.
Славен знаменитым апортом,
Символ города, неспроста.
Знаменит успехами велоспорта.

Алатау Заилийского места.
Современная архитектура,
Улиц перпендикуляр, метро,
Многонациональна культура,
Разнообразие явств, поваров мастерство.
Замечательный климат
Все три месяца зимних зима
Со снегом, морозом, лыжами,
Ну, а летом стоит жара.
Много овощей и фруктов,
Загорай, наслаждайся и ешь арбуз.
Вот такой мой любимый город,
Есть в нем свой колорит и вкус.

Ольга Бабошкина

Заречный Пензенская обл

В Алматы была и я!
Да, там действительно жара!
Многого не помню вовсе,
Ведь была так молода.
А я сейчас вам расскажу
про городок свой.
Он конечно мал,
по мне он самый лучший и родной,
кто чтобы не сказал.
Кругом высотные дома и чистые дворы,

Сады и школы и ДК,
Театр
Для цирка есть шатры.
Два пляжа,
Дом Строителя
и куча тренажёров.
Дворец Ледовый,
он для хоккея и для шоу.
Огромный стадион,
бассейна два,
один старый, другой новый.
Большой завод и много магазинов,
Дом Молодёжи,
Выставочный зал.
Всего хватает нам,
Так что же лезть из кожи.
Полезных впечатлений шквал!

Если ехать из города в Пензу по встречной.
Упрешься в наш город,
Он же Заречный!

Воспоминания из детства (Малая родина село
Бакшеевка Пензенская область)

Дневник

Я открываю свой дневник.
Мелькают строчки пред глазами.
Их я читаю вновь и вновь.
Беззвучно шевеля губами.

Вчера у дома вишня расцвела.
А кошка родила двоих котят.
И дочка очень долго не спала.
От сладкого ведь зубки так болят.

Соседскому мальчишке Витьке,
Подарен был велосипед.

А наша бабушка Маруся
Для всех нажарила котлет.

Недавно, дождь весь огород залил.
Его три дня не стали поливать.
И братец мой, домой не приходил.
Наверно думал, что будем ругать.

На конюшне кобыла жеребилась.
И приبلудился к нам щенок ничей.
Всё это мелочи, я вам открылась.
А жизнь и состоит из этих мелочей.

Сергей Ходосевич

Фруктовая улица Москва

Фруктовая улица

Есть улицы от коих веет-
Из детства прежней теплотой,
Жила в тени, где птица счастья
И сердце забавлялося игрой.
Фруктовая-одна с немногих,
Где жизнь была так памятно простой.
С Развилки, с окнами откоятыми, трамвае-
Я в этот мир летел,
Где устали не зная,
В игрушечном, как будто сквере с Ильичем,
Играл резиновым мячом
И было все мне нипочем.
Горячим с жару пончиком,
что с пудрой, кормил всех галок и ворон
И голубям в ладонях крошки все оставлял я на потом.
Потом на рынок Москворецкий со взрослым шел

за «петушком»,
Сосать что надо бесконечно,
Держа за палочку всем липким кулачком...
И в яблок сад-скорей бегом!
Играл с заблудшим, где котом.
А после в гости к тете Мане,
Цыпленка цвета двухэтажный дом,
В подъезде не было, где света
И лестниц деревянных будто стон,
Прогнивших досок скрипы под ногами,
Так приводившие в восторг!
На час пришли иль на минутку в дверях
С хозяйкой милой торг,
И метров девять комнатёнка потом в объятия ждала,
Где не было достоинств боле-
Больших размеров круглого стола,
Всегда накрытом и обильном-
Вкуснятина какая то ждала.
В поселке Зил, где по лимиту обосновались на «века»,
Была немножечко иная,
Чем в центре суетливейшем, Москва.
В бараках немцы, что вояли-
..повсюду жил рабочий люд,
Иконой коих была совесть
И Богом был тяжелый труд.
Здесь жили по своим законам
И миром расходились не всегда,
Но под окном картошечку и розы-
Сажали вместе, как. друзья!

Меж Зюзино и небольшой Нагорной,
Врезался сходу Сиферопольский бульвар,
Здесь быть, как все считалось модным
И от Варшавки до Азовской,
Людей, где судьбы были сходны-
Царил неповторимый шарм...
И в детской памяти отменной в своей душе воздвиг здесь
храм!
И с тех времен давно минувших-
Поселка многих панорам...
Сейчас одна пожарка дышит,
Видавша много местных драм,
Все остальное сильно изменилось,
Но тянет,
тянет к тем годам!
И яблоч аромат манящий,
Я разделю, со всеми, пополам-
Мечтал и жил, кто на Фруктовый
И помнит рынка шумный гам,
Давно, где жизни современной,
В новейшем веке сыгран бал.

Шерстнёва Татьяна

Стихи о моей малой Родине и воспоминаниях
из детства.

«Детство.»

На столе – молоко
В кружевное окно
Жёлтой россыпью луч упадёт,
Кот, ступая легко
Прямо в солнца пятно
Все заботы на миг унесёт.

*

Расцвело на душе.
И не слышно давно
Лязга взрослой, расшатанной жизни,
Нет шаблонных клише.
Лишь цветов полотно
Просто так оживёт, без корысти.

*

И от печки – тепло...
В детство снова влечёт
К тем рукам, излучавшим любовь
За ту крепость – крыло,
Что бок о бок идёт,
Очень хочется спрятаться вновь.

*

За падением взлёт
После шторма – рассвет
В зной тяжёлый – воды ключевой,
Книги той переплет
В добрый мир унесёт,
В дом, где любят всегда всей душой.

Проза

Ольга Бабошкина

Переживая дождь

Мы стояли под деревом, переживая холодный дождь. Вокруг нас расстился уже не зелёный луг. А на нём завявшие цветы и горько пахнущие, пожухлые травы.

Нам было весело, так как старым друзьям всегда есть о чём поговорить. Мы вспоминали приключения вчерашнего дня... Корову Мурку, что родила наконец телёнка. Он был

такой смешной, а Мурка лизала его морду. Как пили чай с душицей и липовым мёдом. Ну и конечно же, как мылись в бане и пол ночи разговаривали.

О том, как атаман в юбке эта Катька Иванцова целовалась с Гришкой, а мы подсматривали и краснели. Нам было любопытно и стыдно.

Затем перешли к дню сегодняшнему и смеялись, как утром в школе Иван Иванович вызывал к доске, а мы лоботрясы мямлили и тянули время. до звонка. А он шипел и кричал, что вызовет родителей, но мы умеем уговаривать и его жаркий пыл сменился на милость.. Уговорили и побежали смотреть в клубе интересный фильм. Уже раз третий наверное, а может и в четвертый...

Сразу после кино навещали бабушку Веру. Помогали по хозяйству. Сбегали в магазин за хлебом.

Пока мы говорили, не заметили, как дождь закончился. Мы вышли из-под дерева и вприпрыжку побежали домой. Октябрь – месяц такой же непостоянный, как и мы в шестнадцать лет

Ведь сегодня. будет еще интересней, чем вчера, тем более, что завтра то выходной. А так много надо сделать.. И начнем с кружки молока с теплым маминым хлебом!

Сергей Ходосевич

Ураган

Синевато-серые облака, затянувшие с утра небо сплошным ковром, к полудню смешались с сородичами цвета древесного угля и не предвещали ничего хорошего

В течение получаса в эту двухэтажность небесной канцелярии добавилось немного бордово-красного крепления и поднялся ветер, раскачивающий вековые сосны и заставляющий сгибаться девичий стан березок до самой матушки-земли. Сбиваемые в кучу, недовольные облака, тем что не желали так сильно двигаться в небесной высоте, словно

обиделись и моментально окрасились в цвет бычьей крови. Сверкнула ослепительно молния и словно канонада артиллерийских орудий грозно заголосил гром.

Лес трепетал в страхе. Трещали поломанные сучья деревьев, скрипели корни, что не в силах были сопротивляться внезапной стихии и самые слабые падали, издавая гневные звуки, цепляясь в смятении за ветви тех, кто еще держался.

Еще более яркая молния сверкнула стрелой, будто выпущенная из лука известного библейского пророка и вонзилась в крону самой высокой сосны.

Ага! Попали! – по-звериному захохотал гром и на какую то долю секунды утомившись заворчал оглушающе, приводя в трепет все вокруг.

Искры огня поползли по стволу обожженной сосны. Новый порыв ветра отодрал от нее пару здоровенных веток – головешек и потащил вместе с десятками поменьше с другим, сопротивляющихся ему деревьев в стороны огромной нивы.

Та была похожа на бушующий океан с одной гигантской волной, что вот-вот поднимется и разобьется о черную скалу у горизонта, в коем небо было просто, как смоль.

После третьего разряда молнии и еще более устрашающего рыка грома на землю упали первые капли дождя. А через мгновение выросла стена из непрекращающегося потока воды со сверкающих и орущих воинственный клич небес, коей испугался даже неугомонный ветер. Роняя в месиво грязи,

в которую превратилась земля, он немного притих, а потом устыдившись своего страха, завыл по-волчьи и круша, и роняя, то, что в могучем лесу ему было до этого не под силу, увлекая за собой страшные облака понесся с большей силой на город.

Туда, догоняя ветер и устремилась стена водопада. В небе цвета пепла советских сигарет «Дымок» появились проблески солнца.

Лес, хоть уже и вытянулся по стойке смирно, считая потери, все еще дрожал, то ли от холодных капель дождя, то ли переживая стресс. Смелый бельчонок высунул мордочку из дупла поваленной трехметровой сосны и смешно скинув лапы вверх замер, будто бы ругался с небесами и спрашивал: «Ну и где мама! Где теперь будет мой дом! Что натворили!!!»

А оно уже сияло голубой лазурью, щедро даря тепло летнего солнца, которое превращало дрожащие капельки воды, на листочках и ветвях в жемчуг. И это украшение было к лицу выдержавшим стихию героям – исполинам.

Выдергивая босые ноги из жижи на поляне перед соснами и отбиваясь от мошек и комаров, до нитки промокший, совершенно забывший, где оставил корзину с грибами, благодаря дух леса за временное убежище от пронесшийся стихии и теребя в руках развалившиеся резиновые сапоги я медленно вышагивал по тому, что сейчас нельзя назвать тропинкой по направлению к железнодорожной станции, до которой ес-

ли через поле, то почти рукой подать, где то километра три.

В небе над ржаным полем метались и кричали стрижи, а в самом поле и на проселочной дороге валялись ветви деревьев Побитая дождем рожь, лежала, приклеенной к земле, а ровно посередине бесконечного поля, как памятник пронесшемуся урагану целиком лежала крыша, с одного из домов дачного поселка, что в нескольких метрах от реки, сразу за живописным мещерским лесом.

Ольга Бабошкина

В поезде

1

В купе ехали четыре человека. Двое мужчин, одна девушка и старенькая бабушка. Ехать долго и нужно было как-то

приспосабливаться друг к другу.

Пока ждали проверки билетов, познакомились. Проводник уже дошёл до их купе и разговоры прекратились.

Всё хорошо!

Заказали горячий чай, постельное бельё и продолжили разговор.

Бабушка ехала к дочке. У неё недавно родилась внучка. Мужчины были не знакомы. Один, что помоложе, был женат и ехал по месту учёбы, так сказать после встречи со своей молодой женой. Второй мужчина в возрасте, лет сорока, был разведен и ехал к себе на родину, к матери. Ну и девушка, до чего же красивая, что глаз не отвести. Ей было примерно лет двадцать пять. Не возраст, а сказка. Ехала просто отдохнуть, сменить обстановку. После знакомства попили чаю и легли по своим полкам. Девушка достала книгу и начала читать. Но почему-то не читалось и она её закрыла.

Мимо проносились станции, полустанки, поля, деревья...

На остановках бабушки продавали помидоры, огурцы, варёную картошечку...

Под мерный стук колёс хотелось спать. Глаза закрывались и девушка заснула, а молодой парень не сводил с неё глаз..

2

Он смотрел на неё и думал.

Красавица! Мне бы такую. Лидка моя и в подмётки ей не годится. Она, конечно хорошая, но какая – то не модная, что ли. Сколько раз говорил, чтобы поменяла свой гардероб.

Ей хоть бы хны. Говорит, зачем мне, ведь ты всё равно меня любишь.

Любишь ведь? Скажи, любишь?

А мне что оставалось. Конечно люблю!

Как не любить!

Ведь она такая наивная, моя Лидка. Всему верит, а готовит просто божественно...

Второй мужчина, напротив, лежал с закрытыми глазами.

И мысли вереницей проносились в его голове.

Вот он видит жену свою в свадебном наряде и она клянётся ему в вечной любви. Потом рождение ребёнка, сына Мишеньки. Как он был тогда счастлив! Он так любил их. Никого и никогда он так не любил. Он много работал, чтобы семья ни в чём не нуждалась. Ездил в командировки, ни от чего не отказывался, лишь бы принести домой лишнюю копейку. В этот раз командировка закончилась раньше. Пришлось поменять билеты и срочно вылетать. Были какие-то проблемы на фирме. Самолёт уже приземлился.

Скорей домой! К жене, к сынишке...

3

Было уже поздно... Два часа ночи, когда такси остановилось у парадного входа. Мужчина расплатился с таксистом, схватил чемодан и взлетел по лестнице на второй этаж. Дверь открыл сам, боясь разбудить сынишку. Потихоньку прошёл в спальню...

Картину, которая предстала перед ним, он не забудет никогда. Жена лежала, раскинувшись во всей своей прекрасной наготе. Её обнимал молодой красивый мужчина. Они спали. На лицах не было никакой тревоги.

Мужчина тихонько прикрыл дверь, ещё не понимая, что всё рухнуло в одно мгновение. Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и направился в сторону детской.

Когда он вошёл, то увидел маленького сына, лежащего на полу. Мужчина подбежал к нему, поднял, но он уже не дышал. И только сейчас мужчина позволил себе закричать. Он кричал не человеческим голосом, ничего не соображая и не почувствовал, как чьи – то руки забрали у него сына и усадили в кресло.

А потом спасительная темнота...

4

Когда он очнулся, рядом с ним сидела жена. Его Маринка, она плакала. И тут произошедшее навалилось снова. Он всё вспомнил и отвернулся. Он так и не смог простить жену. Её предательство, смерть сына.

У Мишеньки был тяжёлый порок сердца. Ждали операцию. Таких детей было очень много. На днях должен был прийти вызов от профессора Филатова.

Жена постоянно лежала с сыном в клинике. Выписывали только, когда были большие изменения в лучшую сторону. В такие дни, когда ребёнок бывал дома, Марина ни на минуту не отходила от него.

Даже спала с ним рядом, чтобы при необходимости вызывать скорую...

Конечно, сын умер не по её вине. Он мог умереть и рядом с ней, во сне. Но то что он умер именно в тот момент, когда жена лежала в объятиях любовника, этого он простить не мог.

Он так любил её. Сколько раз он прокручивал всё это в голове. Искал ей оправдания. Но смерть сына не давала ему покоя.

Бежать, бежать...

Иначе он сдастся. И будет считать себя тряпкой.

Он развёлся с Мариной. Купил билет в один конец. И махнул на родину. Там ждала его старенькая мать.

Так лежал он и думал...

Как жить дальше?

А вместо ответа на вопрос стук колёс: Тадам – тадам..

5

На нижней полке закряхтела старушка. Ей давно уже снился один и тот же сон. Дочь выгоняет её из дома.

– Как ты нам надоела, житья от тебя нет.

И слова эти, как ножом по сердцу.

Дочку она родила, когда ей было уже сорок пять. Долго не получалось, муж всё время болел. Зато какой это был долгожданный ребёнок. Солнышко лучистое. Рыжие кудряшки, ямочки на щечках. Муж души в дочке не чаял. Но недолго продлилось счастье. Он умер, когда Леночке было три года.

С тех пор Ираида Сергеевна растила дочку одна. Любила за себя и за мужа. Всё лучшее Леночке. Она ни разу не назвала её просто Леной. Только Леночкой, как называл её любимый муж Иван Степанович...

Она поселилась у сестры Тани. Оставила Леночке и её мужу квартиру. Несколько раз звонила, но никто не брал трубку. Прийти она не могла, ведь сестра жила в другом городе. Да и не звал её никто

Леночка очень долго не могла забеременеть. Бог не давал ей детей. Она ездила по врачам, тратила баснословные суммы, но ничего не помогало. Одна умная женщина подсказала ей, что нужно позвонить матери и помириться с ней. Леночка позвонила, долго каялась. Говорила, какая она безмозглая дура.

И сердце Ираиды Сергеевны растаяло.

Боль отпустила её и она простила дочь...

6

Молодой человек лежал на верхней полке. Его зовут Игорь, ему было скучно, он не знал, чем заняться. Смотреть на красивую девушку, лежащую на нижней полке, ему надоело. Придётся тоже читать. Он достал книгу, которую ему в последний момент положила Лида. Глаза бегали от одной строчки к другой. Удивительно, но книга была довольно интересной. Читал он быстро и через два часа дошёл уже до середины. Игорь даже не заметил, как заснул с книгой на груди...

Ему снилась какая – то красивая девушка.

В чёрном коротком платье от Диор, с маленькой кожаной сумочкой от Гуччи и в чёрных лодочках от Валентино. Она бежала летящей походкой. Ветер развеивал её чёрные волосы.

Вокруг было много людей. Сейчас она исчезнет, растворится в толпе...

Надо догнать её. О такой девушке Игорь мечтал каждый день. Сколько раз он представлял её на месте своей жены. Он долго бежал за ней, лавируя между прохожими. И всё никак не мог её догнать. Она будто бы приближалась, а потом опять отдалялась и иногда совсем пропадала из виду.

Почему я не могу догнать её?

Игорь прибавил ходу и схватил девушку за руку.

Девушка остановилась и оглянулась...

7

Она посмотрела в его глаза. Взгляды их встретились и Игорь обомлел. Это была его жена Лидка. И он испугался...

Игорь проснулся в холодном поту, открыл глаза и долго смотрел в потолок. Как такое может быть? Чудесное преображение его жены.

А она красивая...

Нисколько не хуже той, что лежит на нижней полке. А, что если это правда и жена вняла его советам. Привела себя в порядок, сменила гардероб. Будет всё время такая краси-

вая! На неё теперь станут заглядываться мужчины.

А вдруг...

Нет, он не хотел об этом думать. И зачем только посоветовал ей сменить гардероб. Где была его голова? Ведь он любит свою жену. Любит её в халате на кухне, в строгом костюме, когда она идёт на работу, в спальне, когда она его нежно обнимает, засыпая у него на груди. Он любит её любую.

Любит, любит...

Он только сейчас это понял...

На нижней полке повернулась девушка. Легла поудобнее и снова посмотрела в окно.

Кругом расстилались поля...

8

Они проносились быстро. Поезд набирал скорость. А девушка продолжала смотреть в окно, отключаясь от происходящего...

Перед глазами проносились события. Одна картинка сменяла другую.

Вот она в детском доме. Мать отказалась от неё, практически сразу и не навещала её совсем. Единственное, что она сделала хорошего, это дала ей имя. Имя у неё красивое, светлое – Светлана. Но она предпочитала, чтобы её называли коротко, Лана. Первое время было тяжело. Лана всё никак не могла приспособиться к детдомовским порядкам. Скучала по матери, хотя уже совсем не помнила её лица.

Ей было три года, когда она попала в детский дом. Мать привела её в одно прекрасное утро и оставила там. Лана помнит, как она бежала за ней и просила забрать домой. Но мать говорила, что ей некогда, что приедет потом и захлопнула за собой дверь.

Когда Лане было пять лет, с ней произошёл один случай. Но она до сих пор его помнит...

9

Однажды Лана увидела, как ребята постарше мучают котёнка.

Он уже слабо пищал и вот – вот совсем обессилит. Она испугалась, что сейчас котёнок умрёт. Лана смело подошла к ребятам и попросила их отдать котёнка ей.

– Зачем тебе? – удивились они.

– Всё равно ведь не разрешат, отнимут.

– Отдайте, – просила Лана.

– Я, что-нибудь придумаю.

Ребята посмотрели на неё с восхищением.

Такая маленькая, а такая сильная. Она забрала котёнка, принесла его в спальню и уложила в свою кровать. Благо он не мог уже пищать, ослаб. Лана принесла тряпочку, вытерла его ранки, накрыла одеялом и ушла на обед. Воспитательница уже дважды позвала.

Долго Лана не смогла прятать котёнка. Кто-то увидел и рассказал воспитательнице. Но он уже к тому времени полностью поправился.

Пока Лана находилась в детском доме она взяла под свою защиту одного мальчика, который был младше её. Он появился там позже и никак не мог привыкнуть к спартанской обстановке. Мальчик повсюду ходил за Ланой и был ей вместо младшего брата.

Лана выросла красавицей. Ей все завидовали и любили одновременно. До восемнадцати лет она была в детском доме. Потом был выпуск во взрослую жизнь. Ей предоставили общежитие, дали напутствие и отпустили с миром...

Лана была самостоятельной. Научили в детском доме. Поэтому она смело шла по жизни. С тех пор прошло восемь лет. Много воды утекло. Были и радости и разочарования. Встречи и расставания. Была любовь, но по стечению обстоятельств пришлось расстаться. Уступить парня лучшей подруге. И она ни разу об этом не пожалела. Она несколько не изменилась, не озлобилась.

Была по-прежнему простой и мягкой

Поезд мчался, приближаясь к конечной станции. Проводник предупредил пассажиров заранее. Нужно было приготовиться, собрать вещи.

Четыре человека, которые недавно так бурно знакомились, сидели молча. Каждому было над чем подумать...

Игорь, снова влюбившийся в свою жену, сидел в растерянности. Он хотел многое сказать своей Лидке. Что очень любит её. Сказать искренне, не как обычно для отговорки. Теперь всё будет по-другому. Он больше не будет смотреть на других девушек. Нет смотреть конечно будет, но не как на девушек, а просто как на предмет красоты. Через две недели обязательно поедет домой, к своей Лиде...

Ираида Сергеевна очень ждала встречи с дочкой. Хотела помянуть внуку. Она очень их любила. Ведь у неё кроме них больше никого не осталось.

Лана думала, что всё к лучшему. Она давно простила по-другу со своим бывшем парнем и ехала восстановить душевное равновесие, разобраться в себе и открыть сердце для новой любви...

Второй мужчина, которого зовут Константин, очень хотел увидеть мать. Он не видел её уже семь лет. Константин звонил, конечно, справлялся о её здоровье, но это было совсем не то. Хотелось обнять крепко – крепко, поцеловать в морщинистую щёку.

Сказать – «Здравствуй, мама, я вернулся!»

Каждый сидел и думал, Всё к лучшему!

Нужно ценить, то что имеешь и благодарить за всё, что

у тебя есть.

Марат Валеев

**С Международным днем грамотности!
«А ну выйди, сынок!..»**

Маргарита Викторовна дала третьеклассникам задание написать сочинение на вольную тему. Федюня Крахмалкин озаглавил свое творение «Как я правел выходные».

Он пыхтел над ним до самого звонка, и тетрадка его легла поверх стопки остальных, ранее сданных. И потому Маргарита Викторовна в учительской начала проверку сочинений именно с Федюнинского творения.

Буквально через минуту она начала вибрировать на стуле всем своим телом, а потом не выдержала и, призвав коллег к вниманию, начала зачитывать работу ученика вслух.

«Бабушка пазвонила в субботу с утра и сказала что она заболела. Мама паехала к бабушке и сказала что обратно вернется только завтра, – писал Федюня Крахмалкин. – Мне мама сказала чтобы я делал уроки а папе сказала чтобы он следил за мной...»

Маргарита Викторовна с выражением, четко так и читала, как было написано, в том числе без запятых, то есть без пауз перед ними.

– Он что, без запятых пишет? – на всякий случай все же спросила ботаничка Леда Аркадьевна.

– Да они почти все у меня без запятых пишут, как я ни бьюсь с ними, – оторвавшись от сочинения, пожаловалась Маргарита Викторовна. – А если и ставят, то где попало.

– Значит, пришло время отменять и запятые, – меланхолично заметил учитель английского Аггей Никифорович. – А что? Разрешили же отнести кофе к среднему роду и говорить и писать «ложить» вместо «класть». Теперь чего уж,

можно и без запятых... Ну, и что там дальше излагает ваш гигант мысли?

«Кагда мама уехала папа каму-то пазвонил и сказал что его надзирательша уехала и надо срочно валить к нему с пивом а то у него после вчерашнего башка трещит, – стала снова разбирать Федюнины каракули Маргарита Викторовна. – Скоря к нам пазванили и папа запустил в дом дядю Сашу из его работы и еще двух каких-то лахов. Мы все уселись на кухне папа стал разливать пиво я тоже прятянул свою чашку. Папа сказал а ну сынок выйди пока а если вдруг пазвонит мама ты ей ничего не гавори а дай трубку мне.

Я вышел из кухни и сел смотреть телевизор. Тут пазвонила мама я ей ничего не сказал как и абещал папе а только что папа с мужиками выгнали меня из кухни. Тут прибежал папа и стал гаворить маме что он с двумя опытными кансультанами варит ужин...

– С кем, с кем он варит ужин? – вскинула тонкие брови ботаничка Леда Аркадьевна.

– Ну, надо понимать – с консультантами! – нервически хохотнула Маргарита Викторовна.

– Да вы слушайте дальше. Так, где я остановилась...

А вот:».. варит ужин из макарон себе и мне а язык у него заплитается патому что он устал пробывать ужин сварился или нет. Они еще немного паругались па тилифону патом папа бросил трубку и снова ушел на кухню. Патом они там стали шуметь и кричать кагда я зашел на кухню те два мужика были моего папку тагда я взял швабру и стал бить бародатого мужика а папа взял памойное ведро и адел его на галову лысому и мы выгнали с папкой этих хулиганов из дому..»

– Ишь ты, как за папку-то он заступился! – покрутил головой Аггей Никифорович. – Нет. в этом парне определенно что-то есть. Да вы читайте, читайте, Маргарита Викторовна.

– Читайте. – согласилась Маргарита Викторовна. – Только вы уж меня, пожалуйста, не прерывайте. Итак: «Папка сделался с падбитым глазом и пацорапаной щекой и он пазволил какой-то Люсьен и сказал чтобы она пришла его спасать от тижелого ранения. Пришла Люсьен в каротком халатике и с длинными ногами и завела папку в спальню спасать. Я тоже зашел в спальню и спросил у папы кто это такой пришел папа сказал что это медицинская систра Люсьен из его работы и сейчас только она может его спасти. Я сказал а бинты и зеленку надо Люсьен сказала что не надо что у нее все что надо есть и папа сказал а ну сынок выйди это не для слабых с нервами. А когда я вышел то скоро в спальне начала громко кричать и станать не папа а эта самая Люсьен из папкиной

работы как будто это не папке а ей делали пиривязку...»

— Черт те что! — фыркнула Леда Аркадьевна. — Полное разложение! Я думаю, не стоит дальше читать, тут и так все понятно.

— Нет уж, читайте, читайте! — скороговоркой сказал Аггей Никифорович. — Мы просто таки обязаны знать, что происходит в семьях наших учеников.

«...А патом я заснул на диване, — лишь на мгновение оторвавшись от тетради досадливо мотнув головой, продолжила вдохновенно читать опус своего ученика Маргарита Викторовна. — И праснулся уже в васкрисенье утром и то патому что в спальне апять кричали и станали. Я падумал это снова пиривязывает папку та самая Люсьен с длинными ногами а это была мама она била папу адной рукой по галове тапком а в другой держала малинькие трусики и кричала сволачь это ково ты привадил в дом при живом ребенке. А я сказал мама успокойся это медицинская систра Люсьен из папиной работы пярязывала папку патаму что его ранили хулиганы один бародатый другой лысый. Ага закричала мама а ну сынок выйди нам надо еще паговарить. И когда я вышел папа стал станать и кричать еще сильнее чем при медицинской систре Люсьен. Вот так интересно пришли мои выходные может бы?6?

Осеннее обострение

Осень неспешно пришла, и привела с собой ненастные дни. И у начинающего пенсионера Сергея Львовича почки вдруг расшалились. Он позвонил своему участковому врачу. Она пришла, послушала, простучала Сергея Львовича и равнодушно сказала:

– У вас осеннее обострение. Не смертельно, но я бы посоветовала сходить на консультацию к нефрологу.

И Сергей Львович пошел в поликлинику. Получил талончик и сел на жесткую лавку у кабинета нефролога. На таблич-

ке значилось, что прием ведет какая-то Мошкина Н. Е. Сергей Львович терпеливо дожидался своей очереди, прислушиваясь к тому, что у него происходит во взбунтовавшемся организме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.